

Литературный МОЯК

№ 3
(253)

Слово редактору

Любезный читатель, здравствуй!

Весна! Весна!.. В этом слове восстание от сна и свет, и весть. Конечно, добрая весть о том, что пережили, переживали...

Казалось бы - каждый год бывает весна. Жизненный опыт подсказывает: «Всё будет, как всегда». Но сердце наивно и верит в обновление, в счастье, которому когда же и начинаться, если не в эти весенние, светлые, радостные дни...

И хорошо в эти дни съездить за город. Ветер там пахнет талым снегом, землёй, набухшими почками, солнцем...

Но и в городе или посёлке - хорошо. Утром выйдешь - ледок схватил землю, а птицы уже всю поют, свистят, тинькают на все голоса, потому что знают, что вот-вот выйдет солнышко и станет тепло и светло... И всем хватит неба, солнца, земли... Это ведь только нам, людям, всё будто бы чего-то не хватает... Но в мире каждому дано всё! Всё, что нужно для счастья каждому человеку, в мире есть. Я верю в это.

Эту веру подарил нам Тот, чьё Воскресение ожидаем мы в эти дни...

Даже если кто-то не ждёт, оно всё равно будет. Оно неизбежно, как весна, как победа, как родина...

- Пусть на родине

*грязь по весне,
Пусть на родине горче печали,
Не умчался я в дальние дали,
Чтоб вернуться на белом коне.*

*Я берёзовый берег берёг,
Где зелёные звоны звучали,
Где плескались,*

*как песни печали,
Многokrылые кроны берёз...*

Я читаю стихи моего старшего друга Василия Мишенёва, который всё зовет меня к себе, на берег Юга. А я всё не могу собраться к нему, но читаю его стихи, шепчу вслед за ним...

Я жду на своём берегу, у своих берёз, того часа, когда наполнятся они зелёными звонами, а с колоколен поплывёт торжественный, радостный гул, возвещающий вечную победу жизни...

С весной, с доброй вестью вас, земляки!

**Дмитрий
ЕРМАКОВ.**

15 марта исполнилось 95 лет живому классику русской литературы Юрию Васильевичу Бондареву.

«Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Берег»... Вряд ли найдётся в России человек старшего и среднего поколения, который хотя бы не слышал эти названия, хотя бы не смотрел фильмы по этим великим произведениям. А многие и читали... Как бы нужно, чтобы читали их и нынешние молодые, чтобы помнили, какой страшной и великой ценой досталась нашему народу мирная жизнь.

Юрий Бондарев из того поколения, что шагнули из юности сразу в войну. А уже потом, из войны, из кровавых её окопов, те, кто остались живы -

шагнули в жизнь, в литературу.

Юрий Бондарев стал одним из основоположников литературного направления, получившего название - «лейтенантская проза». Можно сказать, что он давно уже стал «генералом лейтенантской прозы». Его романы о войне и мире получили поистине мировую известность.

Пишет Юрий Васильевич и короткую прозу, рассказы-размышления, яркие зарисовки жизни. Пожелаем же ветерану войны и литературы, великому русскому писателю Юрию Бондареву здоровья и прикоснёмся вновь к его творчеству...

Юрий БОНДАРЕВ

«...И если на то будет Воля Твоя...»

(из цикла «Мгновения»)

ЗВЕЗДА ДЕТСТВА

Серебристые поля сверкали над спящей деревней, и одна из звёзд, зелёная, по-летнему нежная, особенно добро мерцала мне из глубин Галактики, из запретных высот, двигалась за мной, когда я шагал по пыльной ночной дороге, стояла меж деревьев, когда я остановился на опушке березняка, под тихой листвой, и смотрела на меня, лучась родственно, ласково из-за чёрной крыши, когда я дошёл до дома.

«Вот она, - думал я, - это моя звезда, тёплая, участливая, звезда моего детства! Когда я видел её? Где? И может быть, я обязан ей всем, что есть во мне хорошего, чистого? И может быть, на этой звезде будет последняя моя юдоль, где примут меня с той же родственностью, которую я ощущаю сейчас в её добром, успокоительном мерцании?»

ОРУЖИЕ

Когда-то, очень давно, на фронте, я любил рассматривать трофейное оружие.

Гладко отшлифованный металл офицерских парабеллумов отливал воронёной сталью, рубчатая рукоятка как бы сама просилась в объятия ладони, спусковая скоба тоже до щекотной скользкости отполированная, требовала погладить её, просунуть указательный палец к упругости спускового крючка; предохранительная кнопка сдвигалась, осво-

бождая золотистые патроны к действию; во всём готовом к убийству механизме была чужая томлящая красота, какая-то тупая сила призыва к власти над другим человеком, к угрозе и подавлению.

Браунинги и маленькие «вальтеры» поражали своей игрушечной миниатюрностью, никелем ствольных коробок, пленительным перламутром рукояток, изящными мушками над круглыми дульными выходами - в этих пистолетах всё было удобно, аккуратно выточено, с женственной нежностью и была ласковая смертельная красота в лёгких и прохладных крошечных пульках.

И как гармонично сконструирован был немецкий «шмайсер», невесомый, совершенный по своей форме автомат, сколько человеческого таланта было вложено в его эстетическую стройность прямых линий и металлических изгибов, манящих покорностью и словно бы ждущих прикосновения к себе.

Тогда, много лет назад, я не всё понимал и думал: наше оружие грубее немецкого, и лишь подсознательно чувствовал некую противоестественность в утончённой красоте ордия смерти, оформленного как дорогая игрушка руками самих людей, смертных, недолговечных.

Теперь же, проходя по залам музеев, увешанных оружием всех времён - пищалями, саблями, кортиками, кинжа-

лами, секирами, пистолетами, видя роскошную инкрустацию оружейных лож, бриллианты, вправленные в эфесы, золото в рукоятках мечей, я с чувством сопотривления спрашиваю себя: «Почему люди, подверженные, как и всё на земле, ранней или поздней смерти, делали и делают оружие красивым, даже изящным, подобным предмету искусства? Есть ли какой-нибудь смысл в том, что железная красота убивает самую высшую красоту творчества - человеческую жизнь?»

НАПИСАННОЕ

Когда-то увиденное мною в жизни «сидит» в моей памяти до той поры, пока с потерями точности и красок я не перенесу их на бумагу.

Но стоит освободиться от этих засевших в памяти картин настроения, наступает облегчение, хоть и не до конца удовлетворяющее. И то, что было в реальности, воспринимается только через написанное, через зафиксированное на бумаге - и я уже не возвращаюсь к использованной памяти, несмотря на то, что отражённое на страницах явно не равно бывшему когда-то на самом деле. Удалось ли мне передать неповторимы осенний Днепр в «Батальонах», или «воздух» возвращения в «Тишине», или безумие боя в «Горячем снеге», но теперь я избавлен от некоторых ощущений, воспоминаний, связанных с событиями моего поколения.

ПРЕДЕЛ И НАДЕЖДА

Я пытался найти слово, а оно было связано с чем-то прощальным, с каким-то грустным значением, завершающим смысл, полную жизнь.

Неужели это слово - «последнее»? Последний час? Последний вечер? Последняя любовь? Последняя страница?

В этом слове должна быть в перелеске, на бугре полуразрушенная церквушка, пронзающая одиночеством среди полей, предзимний крик галок над заросшими бурьяном куполами и стальная темь пруда, старая плотина...

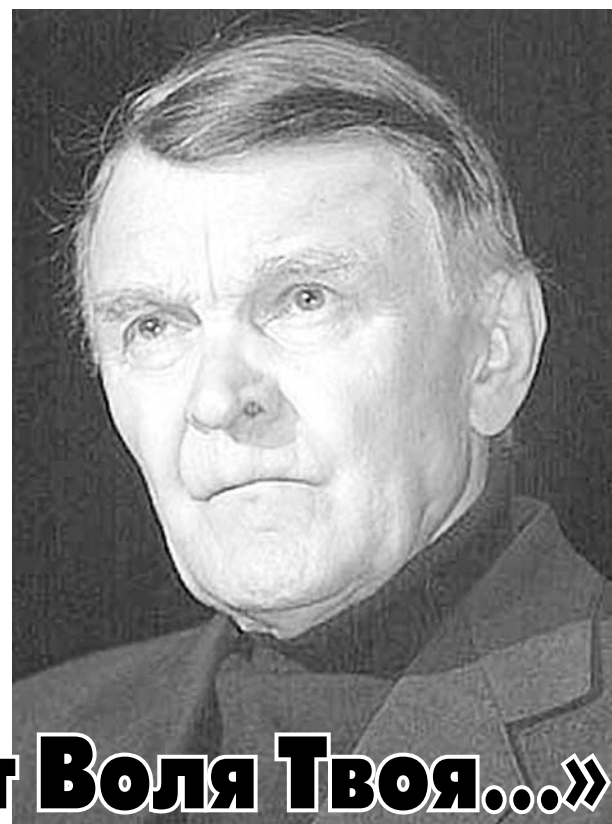
В этом слове - утрата надежды, затихающие шаги, обрыв следа впереди и такое безысходное состояние человека, вдруг узнавшего свой неизбежный день, и это несравнимо со всеми страстями человеческой жизни.

Но вместе с тем «последнее» - это предел, за которым неизбежность неведомого начала - новой земли, новой надежды, новой страницы...

МОЛИТВА

... И если на то будет Воля Твоя, то оставь меня на некоторое время в этой моей скромной и, конечно, грешной жизни, потому что в родной моей России я узнал много печали её, но ещё не узнал до конца земную красоту, таинственность её, чудо её и прелесть.

Но дано ли будет это познание несовершенному разуму?

Надежда БАТЫГИНА

Колька из моего детства

Автор рассказа «Колька из моего детства» Надежда Ивановна Батыгина - уроженка д. Высоково Высоковской волости (1919 г. р.), военный хирург, кандидат медицинских наук, автор двух книг. Почти все произведения книги «Из моей жизни хирурга» связаны с малой родиной. Предлагаю читателям «Литературного маяка» рассказ из этой книги. **Леонид МАРКЕЛОВ.**

В войну в наш город доставляли раненых с разных фронтов, часто с Карельского. Когда госпитали оказывались переполненными, раненых привозили к нам, в 1-ю городскую больницу. Эшелоны прибывали обычно ночью. Тогда и началась у хирургов большая работа. Длинный коридор до операционной оказывался заполненным до предела. Одни из бывших солдат лежали на носилках, многие сидели, положив ноги на скрещенные костыли. Повязки у некоторых пропитались кровью, у других - гноем.

Проводилась вначале сортировка раненых. Те, кто оказывался с более тяжелым повреждением, в перевязоч-

ную или операционную доставлялись первыми. В изголодавшиеся сразу садилась медсестра и под диктовку врача запол-

нения, продолжал:

- Очень надеюсь поправиться скорее, чтобы обрубок ноги зажил. Протез сде-

лаю, да к маме поеду. Со-скупился...

А мне так хочется все про него, его семью узнать. Ведь Колька - из моего детства.

На всей поверхности раны культы много некротических участков и гноя. По возможности иссекаю некроз. Накладываю повязку, молчу. Молчит и Коля. А когда заканчиваю сооружать гипсовую лонгету, опять вступаю с ним в разговор.

- К маме поедешь... А братья и сестры у тебя есть?

- Братьев нет, - отвечает он, а сестры две - Руфина и Зинаида. Они старше меня.

Опять дрогнуло мое сердце, ведь его сестры - это же мои бывшие подружки.

- Скажи, а дом у вас в деревне большой?

- Не очень...

- А другие дома в деревне Высоково?

- Есть и двухэтажные. А напротив нашего стоит дом почти новый. В нем жили муж с женой. У них две дочери были - Надежда и Александра. Только они все еще до войны из

деревни уехали. Где теперь, не знаю, а девчонки уже, наверное, взрослые.

Он не узнал меня. И можно ли узнать, если лет семнадцать прошло с тех пор, как он видел меня, а я - его? Сказать - кто я? Нет, не надо, ведь тогда он увидит меня голоногой девчонкой: и вера в меня, врача, исчезнет. Нельзя... Он же не спросил, как меня зовут, какая у меня фамилия.

А после разговора с ним мне вспомнилось теплое, нежное время детства. Забылось на миг, что идет война, где-то убивают людей, кто-то сегодня погибает от голода.

Утром я зашла в палату навещать его. Он спал. А через два дня многих, в том числе и его, отправили в Котлас. Перед отъездом сделала перевязку. Прощались мы на крыльце. Еле удержалась, чтобы не сказать ему, кто я... Просила передать привет, когда вернется домой, своей маме, сестрам Зине и Руфе от доктора, лечившего его три дня на одном из этапов эвакуации с поля боя в глухой тыл.

Мы уже публиковали рассказы нашей землячки Валентины Никитиной, ныне живущей в Ленинградской области, и вот - новые рассказы-воспоминания...

Дорога в школу

До десяти лет я жила в маленькой деревне Кладовка Вологодского района. Деревня стояла среди больших непроходимых лесов и бескрайних полей родного Высоковского края. Училась я в Исаевской начальной школе деревни Дор. До школы было четыре километра, и ходили мы пешком.

Один раз мы с подружкой из соседней деревни Трестино поссорились, и в то утро она за мной не зашла. А дело было зимой. Идти надо было одной, лесом и по темноте. Мама решила меня проводить, зажгла керосиновый фонарь, и мы пошли.

Лес закончился, до школы осталось около километра, и мама вернулась домой. Вдоль дороги росли редкие деревья, было ещё темно. Пройдя немного, я увидела, что впереди на тропинке кто-то стоит. Я остановилась, не зная, что делать. «Неужели волк?» - со страхом подумала я. - «Сейчас съест!». Но волк почему-то продолжал стоять и есть меня не собирался. «Лучше уж сверну с тропинки и пойду полем!» - решила я.

Еле-еле, по пояс в снегу, я кое-как добралась до школы. Учительница моя Маргарита Геннадьевна, увидев меня, ахнула. И я рассказа про волка. «Так, вроде бы, и волков-то никто пока не видел, - сказала она, - может, тебе показало?» - и улыбнулась. Потом отвела к себе домой. Маргарита Геннадьевна была городская и жила у женщины, которая работала в школе техничкой. Мою одежду и валенки они положили сушиться на печку, напоили меня чаем. На уроки в этот день я не пошла.

В полдень учительница вернулась из школы, одежда уже высохла, она помогла мне одеться и сказала, чтобы больше одна я не ходила. Домой я пошла не сразу, в кармане у меня были двадцать копеек, и я пошла в магазин. Продавцом работала мама Иры Салдиной, моей одноклассницы. Магазин был старый бревенчатый. С одной стороны магазина было высокое крыльцо с навесом, круглый год там стояли пустые бочки из-под солёной рыбы и подсолнечного масла. В магазине продавался всеми любимый белый «ситный» хлеб и сливочное масло местного производства. Достав из кармана двадцать копеек, я купила 100 граммов пряников, а на остаток денег - конфет, получилась целый бумажный кулёчек сладостей.

Мама Иры была очень добрая. Облокотившись на прилавок, она любила со мной разговаривать, ведь я была постоянным покупателем. Каждый раз она угощала меня шоколадной конфетой.

На улице пригревало солнце. Я бодро шагала по дороге домой. Достала из кулёчка пряник, но есть его не хотелось, больно уж пряник был красивый: в розовой глазури и с дыркой по середине.

Яркое солнце слепило глаза. От солнца снег на полях переливался серебристым светом. От такой красоты и от вкусных пряников забылись все утренние невзгоды.

Вдалеке вдоль опушки леса бегала рыжая лиса, подпрыгивая, на кого-то охотилась. Мне стало весело, глядя на неё. И

Валентина НИКИТИНА

про себя усмехнувшись, я подумала: «Лиса... да это же просто пустяк, вот если волк... Это другое дело!»

Чем ближе я подходила к тому злополучному месту, тем становилось мне спокойнее, и совсем прошло веселье. Но

мои страхи были напрасны. На том месте, где утром сидел «волк», торчал берёзовый пенёк!

От радости я засмеялась. Дорога быстро закончилась, пряники и конфеты тоже.

Дома я не стала рассказывать про волка маме...

Поход за грибами

Дело было к осени. По небу ползли серые тучи, несмотря на пасмурную погоду, мы с мамой решили сходить по грибы. Лес был буквально в ста метрах от деревни, и, зайдя в него, мы быстро нашли знакомые грибные места. Набрал уже полкорзины грибов, мы собрались идти домой, так как небо совсем затянуло тучами, пошёл мелкий моросящий дождик. В лесу стало темно. Повернув обратно, мы быстро пошли в сторону своей деревни. Но лес становился всё гуще и гуще, и мы поняли, что заблудились. Вдруг в верхушках деревьев что-то застонало, заскрипело, я очень испугалась и заплакала. Мама стала меня успокаивать. Ещё какое-то время мы блудили по

лесу, но потом всё же вышли из него. Деревня, оказывается, была совсем рядом.

Придя домой, мама мне рассказала, почему мы так долго ходили по лесу. В народе существует такое поверье, если человек долго ходит в лесу по одному и тому же месту и не может выйти, это значит, будто бы какая-то неведомая лесная сила водит человека по кругу, и, чтобы вырваться из него, надо повернуть в обратную сторону. Так мы и сделали в тот раз. Когда я подросла, уже сама могла объяснить эти явления и не боялась.

В ветреную погоду в густом лесу, а у нас в Высоковском краю леса действительно огромные, верхушки деревьев качаются на ветру, задевая друг друга стволами, тогда и получается такой

вот странный скрипучий звук. А тогда в лесу, услышав это в первый раз - было до жути страшно, и я на всю жизнь запомнила этот поход за грибами.

Журавли

Ранним осенним утром, мама разбудила меня потому, что около леса пасётся стадо каких-то животных. Сначала мы подумали, что это овечки, но в это время их ещё никто не выгонял. Мы решили сходить и посмотреть, кто же там есть на самом деле.

Пройдя мимо убранного зернового поля и подойдя ближе к лесу, мы увидели, что это была стая серых журавлей. Они пролетали мимо нас на юг и решили сесть на наше поле подкрепиться. Я никогда не видела так близко журавлей и была просто очарована красотой и величавостью этих больших птиц. Журавли тоже увидели нас и забеспокоились. Через какое-то время они тревожно закричали, замахали крыльями и стали подниматься вверх.

Мне захотелось им крикнуть: «Возьмите меня с собой, я хочу посмотреть, как с высоты птичьего полёта смотрится моя родная деревня, пруд, заросший тиной, а вокруг его липы и черёмуха...»

Но, пролетев над деревней и жалобно прокричав, как будто прощаясь с нами, они полетели в сторону леса всё дальше и дальше. Вскоре на горизонте большая стая журавлей превратилась в небольшую точку. И мне стало до боли грустно и обидно, что я их больше никогда не увижу.

И теперь, услышав крики журавлей, Вспоминаю детство, сад свой, поле и ручей, Пролетела жизнь моя быстрою стрелой, Только песня журавлиная будет вечно молодой!

Творчество Светланы Чернышёвой уже хорошо знакомо нашим читателям. Я и сам с удовольствием наблюдаю за её писательским ростом. В последнее время, многие её рассказы были опубликованы в самых разных журналах страны... Думаю, что не ошибся я, советуя Светлане Николаевне больше работать именно в детской литературе. Почитайте её новый рассказ - весёлый и интересный, да ещё и посвящённый Денису Макурину, замечательному детскому писателю из Архангельской области, и «рассказку» от Воздушного Шарика.

Д. Е.

ФОНАРИК

страница творчества
детей и для детей

Светлана ЧЕРНЫШЁВА

Звонок из синей будки

Посвящается Денису Макурину

Как-то раз, то ли в понедельник, то ли в пятницу, шли мы с Мишкой по деревне и комаров щёлкали. На улице лето, в школу не нужно, поэтому и день недели запоминать было незачем. Мишка разные истории рассказывал: «хочешь - верь, хочешь - не верь». А я больше делом занимался - комаров в пакет складывал. Потому что нужно целый килограмм собирать, чтобы в аптеку за тысячу рублей сдать. Если этих кусачих засушить, то можно неплохо заработать. Кто и когда мне про это рассказал, я не помнил. Зато не мог забыть, что должен прочитать целый список скучных книг. Книжки, конечно, бывают интересными, но на лето, как нарочно, задают непонятные. Типа: у вас целых три месяца, вот и разбирайтесь.

В общем, идём себе и комаров щёлкаем. Даже про книги уже почти забыли... Вдруг видим - синяя будка.

- Это ещё, - говорю, - что такое? Сейчас проверим!

Только решил я туда залезть, как мне - раз - прямо по макушке, чем-то тяжёлым. Хорошо ещё не прибило. А Мишка обрадовался.

- Ого, - говорит, - телефонная трубка.

Странную синюю будку с дерущимся телефоном я впервые увидел. Мишку этот факт очень развеселил, потому что он стал гоготать.

- Вот, - говорит, - только заметил, а она уже сто лет здесь, будка эта синяя.

- Что такого? Зрение давно не проверял, а может, ещё какие-то дефекты здоровья имеются...

Надоело мне Мишкин хохот слушать, отвернулся от него и стою. Я так часто делаю, когда он вредничать начинает, потому что тогда он быстро на мировую идёт. А иначе - дружить будет не с кем. Такая уж у нас деревня, что всего два мальчишки. Есть, конечно, ещё восемь девчонок, но они скучные такие: грядки полют, ягоды собирают, бельё стирают за день по пять раз или даже по десять. Какой с ними интерес?

Мишка притих сразу почти или через три минуты.

- Давай, - говорит, - мириться! Ну, что с ним поделаешь... Подулся я немного, носом поспел для важности и протянул ему руку. Ладно уж! Из-за этой синей будки ссориться, что ли, с лучшим другом?

И кто Мишку за язык дёрнул, когда он, важно так, сообщил:

- Мама говорила, что по этому телефону, раз в сто лет, можно экстренный вызов сделать... Звони давай!

- Кому звонить? Деду Морозу, если только...

Ну, подумаешь, лето на дворе, зато можно заранее все проблемы решить, а их у меня как раз много накопилось. Во-первых, в деревне дороги плохие, поэтому мы с Мишкой постоянно колёса на велосипедах портим. Во-вторых, велосипеды - что, когда по телевизору скутеры показывают. Те-то крепче будут и побыстрее. А, в-третьих, у нас в школе всего десять учеников и одна учительница. Вот, скажите на милость, как с такой командой в футбол играть? Кого на ворота ставить? Только нас с Мишкой! Получается, что за разные команды играем, хотя на самом деле - лучшие друзья.

И компьютерного класса в школе нет. А для таких, как мы, это дело самое необходимое!

- Ну, что, звонить собираешься или струсил?

- Не струсил, - отвечаю, - вот только номер придумаю и позвоню.

Стал я номер, по которому зимнего волшебника можно вызвать, придумывать. А потом заметил небольшие подсказочки вверху, на самом аппарате, и быстро три циферки нащёлкал одним пальцем. Тук, тук, тук - и готово!

А Мишка стоит и руками машет, мол, говори быстрее, а то Дед Мороз ждать не будет, у него таких, как мы, с желаниемми, миллионов десять. Ну, я как начал декламировать про скутер и дороги, про то, что людей в деревне по пальцам пересчитать можно... Да, много чего сказал, даже щёки разгорелись от перенапряжения. И телефончик в синей будке не выдержал,

запищал: пи, пи, пи. Вот и договорился!..

А Мишка взял меня за руку и к дому потянул. И правда, что в этой будке до вечера сидеть? Пошли мы с Мишкой комаров сушить на печке. И только мы у калитки оказались, так и замерли. Видим - стоит моя мама и нервно так полотенцем потряхивает. Ясное дело, сейчас всыплет. Потом уж я, конечно, и машину заметил, с красным крестом, медицинскую помощь.

- Зачем же, - говорит мама, - вы скорую помощь вызвали? Уколов, что ли, захотелось?

- Не вызывали, - поспешил я её успокоить. - Это они адрес перепутали.

Тут из машины дяденька в белом халате выскочил да как закричит:

- А кто жаловался, что людей в деревне не осталось? В общем, эпидемия...

Вот, беда-то какая. Вместо Деда Мороза - этот, в белом халате! Он мой разговор подслушал, хотя и я хорош, полез в неизвестную будку... Я даже решил извиниться и сказать, что больше не буду, то тут мама опять схватилась за полотенце, а потом и вообще за моё ухо. Ох, как нехорошо получилось! Особенно тяжело сидеть дома целую неделю, в наказание. Но, что поделаешь, если я таким хулиганом оказался. Дня два Мишка ходил под нашими окнами и всякие знаки подавал, так что я грустил не сильно. А потом и он куда-то исчез. Вот тебе и лучший друг! Зато только меня простили, сразу и он появился.

- Там, - говорит, - фермер из города приехал.

А я на Мишку не смотрю, вроде, дуюсь, а сам думаю: как приехал, так и уедет. Мало ли к нам приезжало... Но дружок мой не понимается:

- Приехал, да не один, а с семьёй. У них мальчишек не меньше восьми, так что осенью все к нам в школу...

Так и случилось. Осенью в нашей школе народу стало в два раза больше. Девчонки теперь в меньшинстве остались, мы их за одно лето обставили. Будут знать, как зазнаваться. Да и сама школа изменилась, потому что компьютерный класс появился. И педагогов у нас прибавилось - этот фермер ещё и учителем оказался.

Когда он в школу на скутере приехал, я его хорошенько разглядел. Улыбчивый такой, настоящий герой, похожий на Чапаева, хотя бы усами. Даже не верилось, что он многодетный папаша, потому что очень уж молодой и весёлый.

А потом этот герой-учитель-фермер с настоящим писателем нас познакомил. Я даже рассказать могу, как это было. Вошли мы в новенький компьютерный класс. Смотрим, на экране - кто вы думаете? - самый настоящий детский писатель. Только он стал читать о своих детских проделках, я даже на стуле подпрыгнул. Раньше мы с Мишкой считали себя продвинутыми, а оказалось, ещё вот как бывает. Комары - это что, можно и шмеля рукой схватить. А ещё - с котом чайку попить и лося угостить солью. Ну и нахотались мы, а потом расстроились, узнав, что этих весёлых книжек в нашей библиотеке не найти. Мишка опять говорит:

- А пошли к синей будке, сделаем ещё один вызов. Пусть Дед Мороз книжек этого северного писателя пришлёт...

Я, конечно, засомневался... С другой стороны, кто, кроме нас, будет этим заниматься? Одна беда, что я фамилию писателя забыл. Зато инициалы помнил: Д. М.

- Дед Мороз, что ли? - уточнил Мишка.

- Сам ты, - говорю, - Дед Мороз! Пошли!

Портфели схватили и зашагали к синей телефонной будке. А тут и мама навстречу, как чувствует, что опять придётся уши мои покрутить. Но она в этот раз даже и не собиралась ругаться, а просто сообщила, что в библиотеку привезли книжки нашего любимого писателя.

И тогда я подумал: откуда этому северному писателю удалось узнать, безо всякого вызова, о чём мечтают обычные мальчишки?..

Рассказка о том, что рано или поздно приходит весна

Весна пришла очень рано. Уже в конце февраля на улице появились огромные лужи. Один раз мы с Асей даже бегали пускать кораблики, но потом появился Мишка, которому обязательно нужно громко кричать.

- Ася, что ты со своим шариком в луже копаешься, когда птицы с юга прилетели?

Она, конечно, заметно удивилась.

- А где ты в феврале южных птиц видел?

А Мишка, он молодец, всегда всё знает.

- К нам птичник с юга приехал, вроде, птициарум называется. Только туда билеты дорогие, почти как личный теплоход стоят.

Ася ещё с минутку поболтала в луже кораблик, а потом серьёзно заявила:

- Если не получится посмотреть, давай хотя бы вокруг этого птициариума походим и послушаем, как они южные песни поют.

Мишка немножко затосковал, что не получится всё-таки птиц рассмотреть.

- А может, хоть на павлина насобираем, я никогда павлина не видел. У меня дома есть копилка, потому что я на скутер коплю, но там десять рублей, не больше.

А что Ася - она согласилась. Вытащили деньги из пластмассовой курицы-копилки и отправились павлина смотреть.

- Как ты думаешь, - спросил Мишка, - а у павлина хвост синий или зелёный? Вот в интернете говорят, что разноцветный, а какой именно, почему-то не рассказывают.

И тут Асю осенило: у неё же дома книга есть, энциклопедия. И она как закричит!

- Павлин, он вроде курицы, только хвост сказочный, от жарптицы.

Мишка от неожиданности даже остановился. У него в планах не было менять скутер на курицу.

- Может, тогда домой пойдём, энциклопедию читать?.. А то денег всё равно даже на хвост рассмотреть не хватит. А курицы у нас бывают в любое время года.

И они отправились домой читать, в то время как на улице почти что наступила весна.

- А может, ты перестанешь всюду таскать свой шарик? - душевно сказал Мишка. - Мы ведь стали почти взрослыми, переросли целую зиму.

Василиса Премудрая, которая недавно была Асей, посмотрела сначала на Мишку, потом на меня и улыбнулась. Ах, если бы у меня были краски, в этот момент я точно нарисовал бы нежность, дружбу и любовь.

Теперь уже остаётся лишь перечитывать его краткие письма (всё в интернете, конечно), рассматривать фотографии и помнить... Вот ответ на моё прошлогоднее поздравление с днём рождения: «Дмитрий, доброе утро. С годами круг друзей, как правило, не расширяется, а в силу известных причин, становится меньше. И для меня особенно ценен факт дружбы и общения с тобой. Сергей». И для меня очень ценен факт знакомства и дружбы с этим замечательным человеком, истинным интеллигентом и надёжным русским мужиком - Сергеем Дмитриевым.

В конце прошлого года я собирался в Черепов-

вец с презентацией новых книг. На моё приглашение Сергей ответил: «Дима, доброе утро! Всё помню, буду с гитарой. Покажу письмо Сергея Чухина с «Придорожными камнями». До встречи». Это он вспомнил о моём особом отношении к творчеству Чухина и на встречу в центральную городскую библиотеку принёс подлинник письма поэта череповецкому художнику Дмитрию Медведеву со стихотворением «Придорожные камни». И он прочитал это стихотворение, не спел песню, а именно прочитал... До сих пор будто слышу его голос:

*- Ты же с предками связан
Не просто незримую нитью,*

*А дорогой на родину,
Родиной самой...*

И пел в тот вечер замечательно: на стихи Рубцова, Коротаева.

И почти весь следующий день мы были вместе: смотрели его домашнюю коллекцию, побывали в усадьбе Гальских и в музее Верещагина... Сергей рассказывал о знакомстве и дружбе с Александром Башлачёвым, о своих планах концертов и выставок...

И через десять дней звонок в Вологду... Нет, уже не от Сергея. О нём... Он умер 23 декабря 2018 года. И до сих пор не хочу в это верить...

Дмитрий ЕРМАКОВ.

19 марта 2019 года в концертном зале Дома Знаний города Череповца состоялось празднование 70-летнего юбилея Сергея Александровича Дмитриева. Пришли друзья, поклонники его песенного творчества, было сказано много хороших слов о коллекционере, музыканте, рубцововеде. Вот только сам Сергей был с нами только мысленно и в своих песнях, ибо покинул этот мир, не дожив до юбилея, к которому готовился, несколько месяцев.

Есть друзья, о которых не могу и не хочу говорить в прошедшем времени. Для меня Сергей Дмитриев навсегда остался человеком, с которым буду советоваться, поверяя свои писания его реакции удивительно чуткого специалиста по тем вопросам, которыми жили мы оба.

Сергей был многогранен: автор музыки и исполнитель песен, он был ещё и почётным членом Союза художников России, коллекционером рубцовских раритетов и картин вологодских художников. Наверное, не было ни одного поэта вологодской земли книгами и автографом которого не владел бы Сергей. Его уникальные знания о поэзии нашей области не раз были востребованы на научных конференциях и на выставках, им же и организованных. Он радовался как ребёнок новым находкам, хотел всю поэзию сосредоточить в одном собрании, не дать уйти редкостям из области. И одновременно его собрание было раскрыто для изучения и публикаций.

Сергей обладал необходимыми для истинного коллекционера человеческими качествами. Его необычайная деликатность сочеталась с деловой хваткой, ум и предвидение собирателя с удивительной душевной красотой.

Он был интеллигентен в отношениях, увлеченный, бескорыстен в дружбе и строг, к себе, в первую очередь, в работе. Восхищало его отношения к детям, внукам, друзьям.

Особенная статья - его жена Ольга, муза творческих порывов и самое ценное на Земле.

Знакомству накоротке со многими знаковыми фигурами Вологодчины и России почти всегда помогали увлечения музыкой, поэзией и живописью. Сергей умел дружить и любить, умел работать и забо-

титься о близких людях. Имел уникальные увлечения, став в них истинным профессионалом. Он играл в одной музыкальной команде с Николаем Носковым, пел для Евгения Евтушенко в доме последнего, рассказывал о встречах с Виктором Коротаевым, Александром Грязевым, Василием Оботуровым, Александром Романовым, Владимиром Бондаренко, Виктором Казариным, Львом Дьяконовичем, Юрием Вороновым. Уже не говорю о круге его череповецких и вологодских друзей: Александре Шебунине, Александре Пошехонове, Евгении Мартышеве, Дмитрие Ермакове, Юрии Малозёмове и многих других.

Но главным в Сергее было горение делом, готовил ли он выставку картин художника или очередную выставку из своего архива. Рубцовские автографы и личные вещи поэта ездили из города в город, вызывая интерес и любовь к

поэзии Н. М. Рубцова. Ну а он, Сергей Дмитриев, ещё дарил людям и праздник песни. Его мелодии напевны и мелодически прекрасны. Мастерское владение гитарой, чистый бархатный голос очаровывал женщин и покорял мужчин. Всё дело было ещё в том, что он пел русскую поэзию, без ошибки используя для своих произведений только безусловные её шедевры.

Сотни концертов дал С. А. Дмитриев в библиотеках и концертных залах, при открытии выставок своих друзей художников, во время презентаций книг, не получив ни копейки денег ни за один концерт. Он считал, что высокая поэзия и божественная музыка - это удел души, а деньги они, конечно, нужны, но они отдельно.

Сергей был лауреатом международных, российских и областных конкурсов авторской песни. К гитаре он относился как к любимой женщине с нежностью и лаской. Десят-

Леонид ВЕРЕСОВ

Остался с нами навсегда

Александр ПОШЕХОНОВ

Реквием

*Памяти
Серёжи Дмитриева*

*Ты вышел из дома
в декабрьскую вьюгу,
Ты с другом отправился
к старому другу.
Ты вышел из дома,
а в дом не вернулся,
И я сиротой
сегодня проснулся.*

*Как странно звучит
в эту зимнюю заметь:
Мы были друзьями,
мы были друзьями...
В житейских штормах
рука об руку плыли,
Кому же поверится в то,
что мы - были.
Но вот уже ты
на небесном причале,
А мне одному
не избыть всей печали.
Потянутся к свету
весенние зёрна,
А мне одному не светло,
не просторно.*

*Душа оробела,
и дух неспокоен:
Один, как известно
и в поле не воин.
Не мы виноваты -
судьба, знать, такая.
И ты не окликнешь,
и я умолкаю...*

мастеров как Виктор Казарин, Лев Дьяконович, Дмитрий Медведев и других, в том числе и из собрания самого Дмитриева.

Сергей был ещё и исследователем, написавшим ряд ярких, увлекательных работ для Рубцовских, Милютинских, Чечулинских чтений, которые можно прочитать в их материалах. Он был широко известен как участник и лауреат фестивалей «Рубцовская весна» в Москве и «Рубцовская осень» в Вологде. Совместно с драматическим театром ДК «Аммофос» под руководством режиссёра Владимира Пыльникова была осуществлена постановка поэтического спектакля «В минуты музыки печальной...», в основе которой были песни на стихи Николая Рубцова, написанные и исполненные Сергеем Дмитриевым.

Я иногда спрашивал, откуда у него, человека по образованию и профессии весьма далёкого от мира искусства, эта тяга к прекрасному. Сергей обычно отшучивался, но как-то признался, что его отец Александр Алексеевич Дмитриев был историком, знатоком русской поэзии, особенно уважал Пушкина и Есенина, а вот его покорил Рубцов.

При жизни Сергея скульптор Александр Шебунин успел изваять его бюст, Евгений Мартышев написать портрет, Александр Пошехонов посвятил ему несколько стихотворений, а с его согласия, посвятил ему книгу и у нас в рамках проекта «Рассказы о Рубцове», который снимала и монтировала Анна Рюмина получились две части беседы с Сергеем о его коллекции, а в общем-то, о поэзии Н. М. Рубцова.

Сергей умел дружить, радость общения с ним испытывали многие люди. А теперь нам осталась память о друге, его песни. Остаётся сожалеть об одном, песни Серёжи не записаны на ноты - это только предстоит сделать, как и издать книгу его памяти с нотами песен, его исследовательскими работами, воспоминаниями о светлом человеке, которым может гордиться Вологодская культура.